

А.С. Пругавин

**О необходимости и способах
всестороннего изучения
русского сектантства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.С. Пругавин**
О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства /
А.С. Пругавин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 46 с.

ISBN 978-5-458-17212-7

Отдельно отпечатано из Известий Императорского русского географического
общества.
Том 16, выпуск 3.

ISBN 978-5-458-17212-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ріалы эти остаются безъ всякой обработки, а самыя издашія, въ которыхъ они появляются, очень мало распространены, то по этому значительная часть ихъ проходитъ для большинства совершенно безслѣдно.

О современномъ состояніи раскола мы знаемъ еще гораздо меньше, чѣмъ о его исторіи. Почти всѣ наши изслѣдованія о сектанствѣ очень мало знакомятъ съ его современнымъ состояніемъ; онѣ не раскрываютъ предъ нами тѣхъ внутреннихъ силъ, благодаря которымъ расколъ поражаетъ каждаго наблюдателя своею необычайною живучестью; онѣ не указываютъ намъ на тѣ причины, которыя главнымъ образомъ вызываютъ расколъ и появленіе все новыхъ и новыхъ сектъ, на то, что поддерживаетъ, питаетъ ихъ. Онѣ ничего не говорятъ намъ о причинахъ того настроенія народа, которое заставляеть его искать истины помимо господствующей церкви, помимо православныхъ священниковъ. Онѣ не говорятъ намъ откуда черпаетъ расколъ свою могучую силу, свою страстную энергію, беззабѣтную преданность и вѣру въ свое дѣло. Мы не видимъ того душевнаго, нравственнаго процесса, какому доходитъ нашъ темный людъ до готовности сгорѣть на кострѣ и сгнить въ монастырской тюрьмѣ за тотъ или другой догматъ, за то или другое положеніе своего ученія. Мы не знакомы, какъ слѣдуетъ, съ ученіями даже главныхъ, наиболѣе распространенныхъ сектъ, не говоря уже о массѣ болѣе мелкихъ и менѣе распространенныхъ сектъ и толковъ, которые даже и донынѣ возникаютъ въ разныхъ концахъ и углахъ Россіи. Мы почти ничего не знаемъ о внутреннемъ строѣ жизни многочисленныхъ сектантскихъ общинъ. Наконецъ мы не знаемъ даже *приблизительно* числа послѣдователей различныхъ ученій въ духѣ раскола. Тѣ статистическія свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о числѣ сектантовъ, не заслуживаютъ никакого вѣроятія и не даютъ ни малѣйшаго понятія о степени развитія и распространенія раскола. Обыкновенно, свѣдѣнія полиціи о числѣ раскольниковъ говорятъ одно, духовное вѣдомство совершенно другое, статистическіе компетенты третье, и такъ далѣе. Наконецъ изслѣдованія частныхъ лицъ обыкновенно совершенно расходятся въ этомъ вопросѣ со всѣми извѣстіями официальныхъ учреждений.

Для доказательства возьмемъ на выдержку нѣсколько губерній и мѣстностей, гдѣ расколъ издавна свилъ себѣ гнѣздо. Такъ, напримеръ, въ 1861-мъ году послѣдователей раскола въ Архангельской губерніи считалось по свѣдѣніямъ духовнаго вѣдомства 4.428 человекъ обоаго пола. Въ 1863-мъ году по свѣдѣніямъ, доставленнымъ чрезъ

мѣстную полицію въ Архангельскій статистическій комитетъ, число раскольниковъ въ губерніи показано въ 5.455 душъ. Число это распредѣлялось по городамъ и уѣздамъ губерніи слѣдующимъ образомъ:

Въ городѣ Кемп	95	дунгъ	обоого	пола.
» Кемскомъ уѣздѣ	2,484	»	»	»
» Сумскомъ посадѣ	31	»	»	»
» Шенкурскомъ уѣздѣ	1,067	»	»	»
» Архангельскѣ	110	»	»	»
» Архангельскомъ уѣздѣ	841	»	»	»
» Ненокскомъ посадѣ	42	»	»	»
» Лудскомъ посадѣ	6	»	»	»
» Пинежскомъ уѣздѣ	452	»	»	»
» Холмогорахъ	16	»	»	»
» Холмогорскомъ уѣздѣ	156	»	»	»
» Онежскомъ уѣздѣ	81	»	»	»
» Мезени	—	»	»	»
» Мезенскомъ уѣздѣ	72	»	»	»

«Разсматривая эти свѣдѣнія, — говоритъ членъ архангельскаго статистическаго комитета П. С. Ефименко, — видимъ, что послѣ Кемскаго уѣзда, въ которомъ дѣйствительно болѣе всего раскольниковъ (по разумѣется они тамъ несравненно многочисленнѣе чѣмъ показано въ таблицѣ) — второе мѣсто занимаетъ Шенкурскій уѣздъ. Но на самомъ дѣлѣ это вовсе не такъ. Значительное число раскольниковъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ сравнительно съ другими уѣздами произошло просто отъ того, что оттуда сообщены болѣе вѣрныя свѣдѣнія.» Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, по словамъ бывшаго миссіонера, священника Павловскаго, въ Шенкурскомъ уѣздѣ раскольники показывались въ томъ-же незначительномъ количества, какъ и въ другихъ уѣздахъ, но по настоянію одного изъ благочинныхъ, стали доставляться болѣе точныя данныя, такъ что тамъ быстрое увеличеніе по оффиціальнымъ отчетамъ числа раскольниковъ вызвало даже со стороны администраціи строгое разслѣдованіе и послужило причиною принятію особыхъ мѣръ противъ раскола. Затѣмъ, не говори уже объ Архангельскомъ уѣздѣ, который по численности раскольниковъ занимаетъ второе мѣсто послѣ Кемскаго, слѣдуетъ замѣтить, что Пинежскій уѣздъ, имѣющій по приведеннымъ свѣдѣніямъ менѣе половины того числа раскольниковъ, которое показано въ Шенкурскомъ уѣздѣ, на самомъ дѣлѣ несравненно населеннѣе раскольниками, нежели Шенкурскій.

По словамъ того-же миссіонера число раскольниковъ въ немъ составляетъ половину всего населенія уѣзда. А такъ какъ населеніе уѣзда простирается свыше 20-ти тысячъ, то, слѣдовательно, число раскольниковъ въ одномъ только Пинежскомъ уѣздѣ доходитъ до 10.000 человѣкъ. Почти тоже самое слѣдуетъ сказать и о Холмогорскомъ уѣздѣ. Число 72, поставленное противъ Мезенскаго уѣзда, рѣшительно не заслуживаетъ никакого вѣроятія, такъ какъ въ любомъ селеніи Печерскаго края, входящаго въ составъ этого уѣзда, число ихъ превышаетъ эту цифру. Наконецъ Онежскій уѣздъ, хотя дѣйствительно имѣетъ раскольниковъ менѣе всѣхъ остальныхъ уѣздовъ, но во всякомъ, случаѣ не 81 человѣкъ, какъ увѣряютъ свѣдѣніи полиціи. ¹⁾

Что касается Кемскаго уѣзда и города Кемп, то цифры раскольниковъ, выставленныя противъ нихъ, не даютъ ровно никакого понятія о распространеніи раскола въ этихъ пунктахъ. Гораздо болѣе правдоподобными являются въ этомъ случаѣ статистическія данныя за 1851-й годъ, по которымъ почти треть населенія Кемскаго уѣзда коснется въ расколѣ. Въ самомъ городѣ Кемп, какъ лично намъ извѣстно, раскольники значительно превышаютъ численностью православныхъ. Это вполнѣ раскольничій городъ и не даромъ онъ считается главнымъ центромъ поморскаго раскола. Здѣсь едва-ли найдется хотя одинъ такой домъ, въ которомъ не было-бы раскольника, но за то вы встрѣтите много домовъ, въ которыхъ нѣтъ ни одного православнаго. Отсюда можно судить насколько вѣрна цифра раскольниковъ (95 человѣкъ), выставленная противъ этого города.

Таковы статистическія данныя о числѣ раскольниковъ за 1863-й годъ. Спустя два года, т. е. въ 1865-мъ году данныя эти видоизмѣняются слѣдующимъ образомъ. По свѣдѣніямъ мѣстнаго епархіальнаго начальства въ Архангельской губерніи въ 1865-мъ году числилось раскольниковъ всего 3.831 человѣкъ, то-есть менѣе противъ свѣдѣній 1863-го года на двѣ тысячи, и затѣмъ въ послѣдующіе годы, по тѣмъ-же свѣдѣніямъ, число ихъ не возросло. Между тѣмъ въ томъ-же самомъ 1865-мъ году по полицейскимъ свѣдѣніямъ раскольниковъ въ губерніи считалось 14.421 человѣкъ а по даннымъ, добытымъ народною переписью, произведенною въ томъ-же самомъ году по инициативѣ мѣстнаго статистическаго комитета число ихъ опредѣлено въ 22.531 человѣкъ, т. е. почти въ шесть разъ болѣе,

¹⁾ Архангельскія губернскія вѣдомости. 1868 годъ № 36.

нежели считало духовенство. Къ этому-же году относится изслѣдованіе бывшаго секретаря Архангельскаго статистическаго комитета П. П. Чубинскаго: «Статистическо-этнографическій очеркъ Корелы», помещенный въ «Трудахъ» комитета за 1865-й годъ. Корела какъ извѣстно, составляетъ часть Кемскаго уѣзда. Здѣсь г. Чубинскій насчиталъ лишь въ *четыре* волостяхъ этого уѣзда 7.116 раскольниковъ. По свѣдѣніямъ г. Чубинскаго въ нѣкоторыхъ волостяхъ Кемскаго уѣзда православное населеніе совершенно исчезаетъ въ массѣ раскольниковъ; такъ напримѣръ въ Тунгудской волости раскольники составляютъ 79,59% всего населенія, въ Кестенской 77,54% и т. д. Свѣдѣнія эти собраны г. Чубинскимъ лично на мѣстѣ, опубликованы въ официальномъ изданіи и такъ какъ до сихъ поръ онѣ никѣмъ не опровергались и не оспаривались, то, поэтому, вѣтъ, конечно, никакихъ основаній не довѣрять этимъ свѣдѣніямъ. Достаточно сопоставить эти свѣдѣнія съ данными полиціи, духовнаго вѣдомства и статистическаго комитета о числѣ раскольниковъ въ цѣломъ Кемскомъ уѣздѣ и въ цѣлой губерніи, чтобы убѣдиться насколько можно довѣрять официальной статистикѣ раскола.

Далѣе, въ «Справочной книжкѣ Архангельской губерніи» изданной въ 1870-мъ году по распоряженію бывшаго въ то время губернатора П. А. Качалова, мы находимъ указаніе, что число раскольниковъ за 1869-й годъ по свѣдѣніямъ полиціи въ Архангельской губерніи не превышало цифры 6.075 человекъ, т. е. менѣе сравнительно со свѣдѣніями 1865 года на *восемь тысячъ* человекъ. Но о причинахъ такой разницы ни слова не сказано, хотя тутъ-же выражено сомнѣніе въ правильности приведенной цифры и высказана увѣренность, что «число раскольниковъ въ губерніи далеко превышаетъ показываемое свѣдѣніями полиціи и что опредѣлить съ точностью число раскольниковъ въ Архангельской губерніи нельзя, но можно съ большою вѣроятностью утверждать, что и до сихъ поръ число ихъ весьма значительно. Нѣкоторые полагаютъ что число ихъ доходитъ до 30-ти тысячъ. ¹⁾

Изъ этого отзыва между прочимъ видно, что сама мѣстная власть не вѣрить даже въ приблизительную точность имѣющихся въ ея распоряженіи свѣдѣній о распространеніи раскола.

За 1873-й годъ число раскольниковъ въ Архангельской губерніи опредѣлено статистическимъ комитетомъ въ 6.728 человекъ, т. е. не

¹⁾ Справочная книжка Архангельской губерніи на 1870 годъ. стр. 67.

много болѣе сравнительно со свѣдѣніями 1869-го года. Позднѣйшихъ свѣдѣній о расколѣ, къ сожалѣнію, мы уже болѣе не находимъ въ трудахъ мѣстнаго комитета и всѣ послѣдующіе отчеты этого комитета, включая въ себѣ разныя таблицы о движеніи народонаселенія, не только умалчиваютъ о числѣ раскольниковъ, но даже нигдѣ ни однимъ словомъ не проговариваются объ этомъ, какъ будто ни одного раскольника уже не существуетъ болѣе въ Архангельской губерніи. Но если мы сопоставимъ эти официальные свѣдѣнія съ изслѣдованіями частныхъ, болѣе или менѣе компетентныхъ лицъ, то получится еще бôльшая разница. Такъ, бывший ректоръ архангельской духовной семинаріи, нынѣ епископъ брестскій, Донатъ, въ статьѣ своей «О характерѣ раскола въ Архангельской губерніи» утверждаетъ, что цѣлая треть всего населенія губерніи живетъ убѣжденіемъ раскола. По его словамъ, кромѣ записныхъ раскольниковъ, значащихся по свѣдѣніямъ духовной консисторіи (3.800 человекъ), изъ общаго населенія губерніи, по крайней мѣрѣ, 90.000, преданы расколу, хотя официально и значатся православными... И такъ, сколько-же раскольниковъ въ Архангельской губерніи? 3.800 человекъ или-же 93.000?

Одно простое сопоставленіе всѣхъ этихъ цифръ и данныхъ, ихъ взаимныя противорѣчія и ничѣмъ не объяснимыя колебанія слишкомъ явно доказываютъ всю очевидную, вопіющую невѣрность ихъ. Такимъ образомъ не только нѣтъ возможности точно опредѣлить число приверженцевъ раскола на сѣверѣ, при настоящихъ статистическихъ данныхъ, но даже весьма трудно опредѣлить сколько-нибудь приблизительную цифру послѣдователей старообрядчества. Ни полиція, ни статистическій комитетъ, ни духовное вѣдомство не имѣютъ для этого хотя сколько-нибудь удовлетворительныхъ свѣдѣній.

Опредѣляя степень достовѣрности этихъ данныхъ, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что свѣдѣніямъ полиціи менѣе всѣхъ другихъ можно довѣрять въ этомъ отношеніи, такъ какъ весьма многіе изъ раскольниковъ,—по старой памяти,—до сихъ поръ еще не рѣшаются предъ полицейскимъ начальствомъ обнаружить принадлежность свою къ расколу. Что-же касается духовнаго вѣдомства, то хотя и казалось-бы, что оно болѣе всякаго другаго заинтересовано въ этомъ дѣлѣ, тѣмъ не менѣе духовныя консисторіи, на обязанности которыхъ, какъ извѣстно, лежитъ собраніе свѣдѣній о расколѣ, не принимаютъ, со своей стороны, надлежащихъ усилій, чтобы привести въ извѣстность численность сектанскаго населенія. Въ свѣдѣ-

ніяхъ, доставляемыхъ священниками и консисторіями своему начальству число раскольниковъ постоянно уменьшается, другими словами, постоянно зачисляются въ число преданныхъ сыповъ церкви такія лица, которыя даже завѣдомо для полиціи порвали съ нею всякую связь.

Причины, по которымъ въ спискахъ духовнаго вѣдомства число сектантовъ всегда показывается менѣе дѣйствительнаго, повсемѣстно въ Россіи однѣ и тѣже. Достаточно однажды быть внесеннымъ въ исповѣдныя записи, чтобы не попасть въ эти списки, а самыя внесенія въ исповѣдныя записи дѣлаются нерѣдко за деньги и ни въ какомъ случаѣ не доказываютъ еще принадлежности лица къ господствующей церкви. «Сверхъ того,» говоритъ извѣстный оффиціальныи изслѣдователь раскола П. И. Мельниковъ, «причты тѣхъ приходовъ, гдѣ много раскольниковъ имѣють, къ сожалѣнію, еще особыя причины скривать настоящее число ихъ. Раскольникъ «записной» для причта человекъ потерянный, съ него онъ не получить ни копейки. Напротивъ, «незаписной» составляетъ важную статью въ домашнемъ быту церковно-служителей. За то, чтобы у него не исправляли требъ онъ платитъ гораздо дороже, чѣмъ усердныи къ церкви прихожанинъ за исправленіе ихъ.» ¹⁾

Подобное отсутствіе сколько-нибудь точной статистики, въ дѣлѣ раскола отнюдь не составляетъ исключительной особенности Архангельской губерніи, а свойственно, можно сказать безъ великаго преувеличенія, всѣмъ мѣстностямъ Россіи, конечно въ большей или меньшей степени. Нигдѣ не обращено на это должнаго вниманія, такъ что невозможно указать ни на одинъ статистическій комитетъ, который бы могъ похвалиться даже приблизительною точностію статистическихъ данныхъ о современномъ состояніи сектанства.

До какихъ поразительныхъ неточностей доходила въ этомъ отношеніи оффиціальная статистика можно судить по слѣдующему примѣру. Въ Пермской губерніи въ 1826-мъ году показывалось 112.000 раскольниковъ; въ тридцатыхъ годахъ, при бывшемъ тамъ архіепископѣ Аркадіѣ обращено изъ нихъ въ православіе, ни больше, ни меньше, какъ 100.000, по въ 1841-мъ году, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, раскольниковъ остается еще 108.000. Откуда явилась эта новая сотня тысячъ раскольниковъ, повидимому, никто не интересовался знать. Въ сороковыхъ годахъ въ Пермской епархіи снова обращено было изъ раскола еще до 100.000 человекъ, а въ

¹⁾ Мельниковъ: Счисленіе раскольниковъ. «Русскій вѣстникъ» 1868 г. № 2.

1850-мъ году, всетаки, показывается 72.899 раскольниковъ; потомъ въ пятидесятыхъ годахъ было обращено еще до сотни тысячъ, а въ 1864-мъ году все таки показывается 70.000 раскольниковъ ¹⁾).

Каждый разъ, когда въ той или другой мѣстности предпринимались болѣе или менѣе точныя и обстоятельныя изслѣдованія, каждый разъ онѣ обнаруживали полную невѣрность имѣвшихся до тѣхъ поръ статистическихъ данныхъ о расколѣ. Такъ, напримѣръ, когда въ 1852-мъ году были назначены правительствомъ «статистическія экспедиціи», для изученія раскола въ губерніяхъ Нижегородской и Ярославской, онѣ пришли къ слѣдующимъ результатамъ.

Въ Нижегородской губерніи, по официальнымъ свѣдѣніямъ, числилось 20.246 раскольниковъ; по изслѣдованію-же статистической экспедиціи ихъ оказалось 172.500 человекъ, т. е. болѣе *въ восемь съ половиною разъ*.

Въ Ярославской губерніи официально показывалось 7.454 раскольника; по изслѣдованію-же статистической экспедиціи ихъ оказалось 278.417 человекъ, т. е. болѣе *въ тридцать семь разъ*.

Въ 1853-мъ году, какъ извѣстно, правительство начало болѣе обширныя работы по изученію раскола. Съ одной стороны работали чиновники министерства внутреннихъ дѣлъ и губернское начальство, съ другой — духовенство. Работы обоихъ вѣдомствъ слнчались и общій выводъ изъ нихъ былъ тотъ, что раскольниковъ въ десять разъ болѣе, чѣмъ показывалось. А именно, вмѣсто 910.000 показанныхъ официально въ 1852-мъ году, число раскольниковъ было опредѣлено въ 9.000.000.

Пользуясь статью г. Мельникова, который въ качествѣ начальника Нижегородской экспедиціи, былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей по части изслѣдованія раскола, я приведу здѣсь нѣсколько данныхъ о численіи сектантовъ.

Въ губерніяхъ, гдѣ изслѣдованія производились министерскими чиновниками, получились слѣдующіе результаты:

1. Въ Московской губерніи числилось раскольниковъ .	73.485 чел.
оказалось	186.000 >
2. Въ Новгородской губерніи числилось раскольниковъ	8.436 >
оказалось	68.131 >
3. Въ Саратовской губерніи числилось раскольниковъ	25.750 >
оказалось	125.000 >

¹⁾ П. И. Мельниковъ. Л. с.

4. Въ Костромской губерніи числилось раскольниковъ 19.870 чел.
оказалось 105.572 >
5. Въ Симбирской губерніи числилось раскольниковъ 7.500 >
оказалось 85.000 >

Почти такое-же точно увеличеніе числа раскольниковъ противъ оффиціальныхъ свѣдѣній обнаружено было изслѣдованіями губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ.

Такъ въ Олопецкой губерніи, вмѣсто 3.850-ти человекъ раскольниковъ, оказалось 18.197. Въ Оренбургской губерніи вмѣсто 18.500 оказалось 145.000 и т. д.

Подозрѣвать, что численность сектантовъ преувеличена въ этихъ свѣдѣніяхъ ради какихъ-нибудь тенденціозныхъ цѣлей — быть рѣшительно никакихъ основаній. Въ этомъ ручаются уже одни имена лицъ, занимавшихся изслѣдованіемъ раскола. Кромѣ губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ этимъ дѣломъ занимались: въ Петербургской губерніи церемоніймейстеръ Варнаховскій, въ Московской — д. с. с. Игнатьевъ и т. с. Н. П. Смирновъ (бывшій сенаторъ), въ Новгородской д. с. с. Ю. К. Арсеньевъ, въ Самарской — статсъ-секретарь Гротъ, въ Симбирской — д. с. с. князь Урусовъ и Кампанейщиковъ, въ Саратовской — д. с. с. графъ Стенбокъ (бывшій товарищъ министра удѣловъ) и т. д. При слѣженіи отчетовъ, составленныхъ начальниками губерній и министерскими чиновниками, въ свѣдѣніяхъ синодъ и при критической оцѣнкѣ ихъ, ни по одному не выражено было ни малѣйшаго сомнѣнія въ невѣрномъ увеличеніи цифръ.

Есть возможность предполагать, что изслѣдованія эти скорѣе уменьшили, нежели преувеличили число раскольниковъ. Такъ примѣръ въ Ярославской губерніи статистическая экспедиція насчитала 278.417 раскольниковъ, но по мнѣнію наиболѣе компетентнаго члена этой-же экспедиціи П. Аксакова «православныхъ въ этой губерніи только четвертая часть народонаселенія»; слѣдовательно, считая въ 1852-мъ году жителей въ Ярославской губерніи 943.583 человекъ обоаго пола, мы получимъ 672.687 раскольниковъ. Въ Нижегородской губерніи экспедиція насчитала 172.500 раскольниковъ, а въ послѣдствіи преосвященный Іеремія опредѣлялъ число ихъ въ 233.323 человекъ.

Изъ всего этого ясно видно, насколько точны и правдивы были тѣ свѣдѣнія о числѣ сектантовъ, которыми довольствовалась администрація до 1853-го года. Но что всего удивительнѣе въ этомъ, такъ это то, что несмотря на изслѣдованія 1853-го года, изслѣ-

дованія, которыя опредѣляли цифру раскольниковъ въ Россіи въ девять милліоновъ, въ настоящее время, — какъ мы сейчасъ увидимъ, — снова почему-то число раскольниковъ по официальнымъ свѣдѣніямъ опредѣляется почти тѣми-же самыми цифрами, которыя показывались до 1853-го года.

Въ 1850-мъ году раскольниковъ въ Россіи по официальнымъ свѣдѣніямъ считалось 749.981 ¹⁾. Изслѣдованіемъ 1853-го года, какъ мы видѣли, число сектантовъ въ Россіи опредѣлено было въ 9.000.000. Тѣмъ не менѣе за 1863-й годъ число раскольниковъ по официальнымъ свѣдѣніямъ снова показывалось почти прежнее, а именно въ Европейской Россіи раскольниковъ за этотъ годъ считалось администраціею лишь 801.745 ²⁾.

Г. фонъ-Бушенъ, въ «Статистическихъ таблицахъ», изданныхъ по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1863-мъ году, полагаетъ, что всѣхъ старообрядцевъ и раскольниковъ въ Россіи до 8.000.000, или, вѣрнѣе, одна шестая всего православнаго населенія. Онъ предполагаетъ:

1. Послѣдователей поповщины	5.000.000	человѣкъ
2. Поморцевъ	2.000.000	»
3. Оедосѣвцевъ, филиповцевъ и бѣгуновъ	1.000.000	»
4. Молоканъ и духоборцевъ	110.000	»
5. Хлыстовъ и скопцовъ	110.000	»
	<hr/>	
Всего	8.220.000	человѣкъ.

Г. Мельниковъ по поводу этихъ данныхъ замѣчаетъ, что въ численніи ихъ опущена цѣлая отрасль сектъ, составляющихъ средину между поповщиной и беспоповщиной. Это именно спасово согласіе, которое особенно распространено во всѣхъ приволжскихъ губерніяхъ. Большая часть ихъ крестить дѣтей и вѣнчается въ православныхъ церквахъ. Такихъ, по мнѣнію г. Мельникова, болѣе 2.000.000, что, вмѣстѣ съ цифрою г-на фонъ-Бушена составитъ слишкомъ 10.000.000.

Съ своей стороны, мы не можемъ не замѣтить, что цифра, выставленная г. фонъ-Бушеномъ противъ молоканъ и духоборцевъ, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ считаться вполне вѣрною. Все, что до сихъ поръ извѣстно о распространеніи мо-

¹⁾ Варадиновъ: «Исторія Министерства Внутренн. Дѣлъ» Томъ VIII стр. 576.

²⁾ Статистической вѣстникъ Россійской Имперіи, I. Сиб. 1866 «

локапства, заставляеть думать, что число послѣдователей этого ученія нужно считать, по крайней мѣрѣ, сотнями тысячъ. А дукхоборцы, воздыханцы, суботники, общіе? Наконецъ въ этихъ свѣдѣніяхъ ни слова не говорится о числѣ штундистовъ (евангеликовъ), ученіе которыхъ въ послѣднее время получило огромное распространіе.

Нѣкоторые изъ повѣйшихъ послѣдователей раскола опредѣляютъ цифру раскольниковъ, въ настоящее время, въ 13.000.000 — 14.000.000. (Юзовъ: «Старовѣріе», журналъ «Слово» 1868 г. № 7). Но нельзя не замѣтить, конечно, что всѣ эти цифры произвольны и гадательны.

Если-же мы обратимся къ чисто официальнымъ свѣдѣніямъ, то увидимъ, что численность сектантовъ по этимъ свѣдѣніямъ по прежнему опредѣляется рѣдко болѣе одного милліона. Такъ, въ 1870-мъ году, по этимъ свѣдѣніямъ числилось въ Европейской Россіи лишь 997.600 раскольниковъ, въ цѣлой-же Россіи ихъ насчиталось 1.171.006. ¹⁾ Эта цифра вошла и во всѣ календари.

Чѣмъ-же объясняется такое противорѣчіе?

Объясняется оно, помимо уже указанныхъ нами причинъ, главнымъ образомъ тѣмъ, что въ официальныхъ свѣдѣніяхъ значатся только «записные раскольники», то-есть, потомки платившихъ въ XVIII-мъ столѣтіи двойной окладъ.

«Да и тѣ не всѣ» говоритъ г. Мельниковъ — «въ иныхъ уѣздахъ «цифры не измѣнялись *по сорока лѣтъ*, и, несмотря на естественное приращеніе населенія вслѣдствіе перевѣса числа родившихся «надъ числомъ умершихъ, число раскольниковъ показывалось «или одно и тоже чрезъ цѣлыя десятки лѣтъ, или съ каждымъ «годомъ понемножку убавлялось исправниками, чтобъ показать «предъ начальствомъ благополучіе уѣзда и усердіе свое къ ослабленію раскола.»

Точно также поступали и священники и духовныя консисторіи при донесеніяхъ своихъ духовному начальству о числѣ уклоняющихся отъ православія. Поэтому и свѣдѣнія духовнаго вѣдомства въ этомъ случаѣ точно также не могутъ заслуживать ни малѣйшаго вѣроятія. Какъ тѣ, такъ и другія одинаково произвольны.

¹⁾ Статистической преиспикъ Россійской Имп. Серіа II-я, выпускъ 9. Спб. 1875 г.